

DOI: 10.34031/2071-7318-2022-7-6-43-56

Березкин С.А.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

E-mail: berezkin.s.official@gmail.com

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ И АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРВОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА АСТРАХАНИ (1767–1769 ГГ.)

Аннотация. История масштабной программы по реконструкции городов и строительству по «образцовым» проектам во II половине XVIII века достаточно изучена в фундаментальных трудах советских исследователей. Однако локальный контекст по регулированию планировочной структуры отдельных городов пограничных губерний продолжает быть актуальным благодаря новым открытиям и по причине стремительной деградации историко-архитектурной среды. В данной статье на основе комплексного анализа письменных и иконографических источников обобщены и доработаны сведения о создании первого Высочайше утвержденного генерального плана Астрахани в 1760-х гг. Выявлены этапы разработки и авторы проектных решений, в научный оборот введены новые архивные материалы и их описание. Обозначена доля участия и вклад архитектора Андрея Меньшова, астраханского губернатора Н.А. Бекетова и главного архитектора «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» А.В. Квасова. Анализ процесса разработки генерального плана представлен не только в градостроительном аспекте, но и в архитектурном, с указанием рекомендаций и регламентов по строительству жилых зданий, основанных на принципах регулярности и ансамблевости.

Ключевые слова: генеральный план Астрахани, регулярная планировка, «образцовые» проекты, архитектор Андрей Меньшой (Меньшов), архитектор А.В. Квасов.

Введение. История региональной архитектуры все чаще становится объектом исследования в рамках выявления локальной идентичности архитектурно-пространственной среды. Среди прочих центров бывших губерний особенно выделяется Астрахань, крупный город на пересечении торговых путей и культур Запада и Востока. Современный облик исторического центра был сформирован на протяжении XIX – нач. XX вв., но основа регулярной планировки была заложена первым генеральным планом города, Высочайше утвержденным в 1769 году. Поэтому данный период нуждается в детальном изучении для выявления общероссийских процессов в архитектурно-градостроительной сфере и локальных особенностей при реализации на месте.

Во второй половине XVIII века произошла смена парадигмы градостроительного развития, обусловленная предшествующими реформами и поиском новых принципов градорегулирования. Главным центром апробации новых решений и создания основ государственного управления над процессами проектирования и строительства стала новая столица – Санкт-Петербург, чему посвящено большое количество научных трудов и публикаций [1–5]. Как отметил С.В. Семенцов, планировочные приемы Петербурга стали образцовыми, поэтому были использованы при разработке новых генеральных планов для провинциальных городов, в результате чего «была сформирована уникальная Санкт-Петербургская градостроительная школа» [5]. Фундаментальной базой для исследования реконструкции российских

городов и масштабного жилого строительства во второй половине XVIII века является книга Е.А. Белецкой, Н.Л. Крашенинниковой, Л.Е. Чернозубовой и И.В. Эрн [6], а также монография С.С. Ожегова [7]. Градостроительные аспекты данного периода были структурно изложены в книгах В.А. Шкварикова и В.А. Лаврова [8, 9]. Отдельного внимания заслуживают монография «Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков» [10], статьи М.В. Золотаревой [11] и А.А. Гудкова [12].

Анализ проектных решений первого генерального плана Астрахани был дан в публикациях В.Ф. Шилкова [13], А.И. Осятинского [14, 15] и В.П. Никитина [16]. Историю создания этого градостроительного документа открыла для научного сообщества Е.В. Гусарова [17]. Обобщение данной темы было зафиксировано в монографии С.С. Рубцовой [18], а также дополнено в недавней статье, посвященной «образцовой» архитектуре эпохи классицизма в Астрахани [19]. Постепенный сбор сведений и графических материалов позволил значительно расширить знания о приведении старинного русского города к регулярной планировочной системе, но вопросы и спорные утверждения еще остаются. В том числе это касается определения действительного автора генплана. Также исследователи часто разделяли градостроительные и архитектурные аспекты изучения данной темы, хотя в эпоху масштабных реформ эти вопросы решались параллельно.

Целью представленного исследования является комплексный анализ и переосмысление истории создания первого Высочайше утвержденного плана Астрахани, выявление градостроительных и архитектурных решений, а также введение в научных оборот новых материалов. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) выявлены письменные источники и иконографические материалы; 2) установлены этапы разработки градостроительного документа и имена авторов; 3) описаны проектные планы города 1760-х гг.; 4) обозначены особенности и значимость первого Высочайше утвержденного генплана Астрахани в контексте общероссийской истории градостроительства и развития планировочной структуры города. Объектом исследования является комплекс проектных материалов и законодательных актов 1760-х гг., связанных с разработкой первого генерального плана Астрахани.

Материалы и методы. Основой для исследования послужили проектные планы города и чертежи жилых зданий 1767, 1768 и 1769 гг. из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА). Комплексный анализ библиографических и архивных источников, сравнение письменных сведений и графических листов позволили выявить историю разработки и утверждения генерального плана Астрахани, а также долю участия исторических личностей.

Основная часть. Масштабная работа над составлением генеральных планов для городов Российской Империи была обусловлена трагическими событиями в Твери. В 1763 году пожаром была уничтожена большая часть города. Для решения проблемы стихийной застройки и предотвращения подобных бедствий в том же году издается указ Екатерины II «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо» [20]. Реализация была поручена созданной в 1762 году «Комиссии для устройства городов Санкт-Петербурга и Москвы» (Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы), где все проектные работы выполнял профессиональный коллектив под руководством архитектора А.В. Квасова [6]. Представители Комиссии активно взаимодействовали с руководством губерний для достижения поставленных императрицей целей.

С 1763 года главой Астраханской губернии был назначен Никита Афанасьевич Бекетов. Образованный и дальновидный человек, выпускник Сухопутного кадетского корпуса, участник Семилетней войны, он руководил делами пограничной губернии на протяжении 10 лет (1763–1773 гг.). В 1764 году Н.А. Бекетов инициировал первый этап градостроительных преобразований,

направленный на модернизацию Астраханского Кремля, и вместе с главой артиллерийского и инженерного ведомства А.Н. Вильбоа написал «Рассуждение об Астраханской крепости» [17]. Окончательный проект был подготовлен Комиссией о рассмотрении крепостей в сентябре 1765 года. Параллельно с этим процессом губернатор привлек специалиста в области архитектуры. В письме от 15 августа 1765 года, адресованном Г.Г. Орлову, сменившему Вильбоа, Никита Афанасьевич указывает, что малый масштаб чертежа плана города в составе документации по Астраханской крепости не позволяет подробно рассмотреть территорию и вносить изменения в проекты застройки жилых кварталов. «Поправление же по местоположению здешних улиц – как оно единственно по Высочайшей воле на меня положено – и не назначено. А прибывшей архитектор толко что вновь оной план окончил со всякою верностью, полагая при том, как и вновь Астрахани впредь строением быть должно...» [17]. В рассматриваемый период вопросами топографической фиксации территории и подготовки проектов застройки занимались военные инженеры. Инициатива губернатора вызвала опасение руководителя астраханской инженерной команды В.В. Левина, который в письме Д.И. Дебоскету указывает, что Н.А. Бекетов учредил «особливую экспедицию», которую отдал «под управление ... архитектора», и велел ему «снять со всего города Астрахани план, как он ныне есть, с назначиванием по правления улиц и домов, полагая, что от Кремля города в длину до реки Кутумовы, в ширину от Волги до канала быть каменному строению, а деревянное вынести за канал» [17]. В этом письме указано имя архитектора – Андрей Меньшой (Меньшов).

Известно, что А. Меньшов служил в Канцелярии от строений, а с 1759 года был архитекторским помощником Ф.Б. Растрелли [21]. В списке «всех учеников, кои я настаивал в архитектуре за 48 лет и кои моим попечением состоят на службе Её Императорского Величества в чине архитекторов» великий зодчий I половины XVIII века фиксирует имя: «Иван Меньшой, при Конторе строений» [21]. Документальным подтверждением участия Андрея Меньшова в грандиозных проектах Ф. Растрелли является чертеж северного фасада Воскресенского Смоленского собора с подписью «Андрей Меньшой» [22]. Польский исследователь Зигмунт Батовский в 1939 году так описал этот графический лист: «детальное воспроизведение бокового фасада храма на очень большом чертеже (1,72 × 1,44 м), выполненном тушью в 1760 году одним из «гезелей архитектуры», который на этой копии убедительно,

хотя и чересчур крупно, показал изобилие лепного декора куполов, послужившее поводом к выполнению головок херувимов на всех ярусах» [22]. Сопоставление данных показывает, что другое имя в списке учеников Растрелли – неточность в записях мастера.

Достоверных сведений о том, когда Андрей Меньшов прибыл в Астрахань не найдено. Но второй масштабной работой архитектора стала разработка проектов планировки для новых казачьих станиц на правом берегу Волги. Впервые идею о заселении пустыющих земель от Черного Яра до Астрахани предложил губернатор В.Н. Татищев в обращении к Правительствующему Сенату в 1742 году. В этом же году была заложена Енотаевская крепость [23]. Данную инициативу по созданию укрепленных «городков» продолжил губернатор Н.А. Бекетов, что было необходимо для безопасного пути проезжающим людям и почтовой службе. Осенью 1763 года от Астрахани до Царицына было проведено первичное обследование территории с фиксацией строений (жилых домов, форпостов, почтовых станций, ватаг), географических объектов и расстояний между ними [23]. После издания Высочайшего рескрипта Екатерины II от 26 марта 1765 года губернатор принимает решение о создании пяти казачьих поселений. В апреле того же года для точного измерения расстояний между форпостами по дороге от Астрахани до Черного Яра и составления геодезической подосновы был командирован архитекторский помощник Я.И. Шнейдер [23]. Для станиц Лебязинской, Замьяновской, Сероглазинской, Ветлянинской и Грачевской архитектором А. Меньшовым (вместе с помощником) были составлены проекты планировок с указанием домовладельческих участков: «для порядочного строения к разводу под дворы мест и учреждению улиц» [23]. Строительство разрешалась строго по назначенному плану и под наблюдением архитектора. Было рекомендовано строить турлучные дома (мазанки), для чего в станицы направили казаков, знающих традиционные приемы домостроения такой конструктивной системы.

Разрушительный пожар в Астрахани, случившийся 17 августа 1767 года, стал трагической мотивацией к ускорению градостроительного проектирования. Выгорела большая часть застройки Белого города, в Кремле сгорели: флигель «счетной экспедиции», деревянные крыша и крыльца губернской канцелярии. Ведомость сгоревших государственных и частновладельческих строений демонстрирует масштаб бедствия: де-

ревянные строения и 4 церкви Спасо-Преображенского монастыря; каменных зданий – 17, в том числе посольский двор, три гостиных двора (русский, армянский и индийский), здание под Астраханским магистратом, а также собственный дом губернатора Бекетова; деревянных домов – 314; 4 фабрики; 238 каменных лавок и 197 деревянных; 4 деревянных шалаша [24].

Именно в этом году был подготовлен первый комплект проектной документации к генеральному плану. В фондах Российского государственного исторического архива автором статьи было выявлено три графических листа с подписью «Архитектор Андрей Меньшой», «Ноябрь 1767 года. Астрахань». Впервые материалы по данной теме на основе большого количества письменных источников были опубликованы в статьях искусствоведа Е.В. Гусаровой [17], а также описан «Чертеж обывательским трем дворам, одному большому, двум маленьким...» [25, 26]. Данный чертеж вызвал живой интерес в научном сообществе, но его атрибуция была не вполне ясна. Недавно обнаруженный план города и проект дома-мазанки открывают полноценный замысел архитектора.

Проект Андрея Меньшого предполагал формирование новых кварталов в междуречье (территории между рекой Кутумом на севере и Каналом на юге) и упорядочивание сгоревшей застройки Белого города (рис. 1). Главная градостроительная ось была намечена по вершине бугра от Пречистенских ворот Кремля до берега Кутума, где зафиксирован вновь проектируемый мост на сваях. На пересечении с основными перпендикулярными улицами были заложены две площади: круглая – с дорогой восточнее иностранного (индийского и армянского) гостиного двора (совр. Театральный переулок), и колбообразной формы – с новой улицей от угла подворья купцов Лошкаревых до берега Канала. Под углом к главной улице была заложена новая, по оси дороги от Глухой башни (на плане Меньшова обозначена как Ретчетые ворота) Белого города через солончак к улице за Каналом (совр. ул. Кирова).

Помимо рациональных планировочных связей в этом решении заметно влияние губернатора Н.А. Бекетова, который особо ратовал за сохранение недавно построенной дороги через солончак. Главные улицы и северную набережную Канала планировалось построить сплошными трёхэтажными домами по образцовому проекту, что свидетельствует о стремлении к общим градостроительным приемам, разработанным столичной Комиссией.

Рис. 1. План города Астрахани. Архитектор Андрей Меньшой. Ноябрь 1767 года. [РГИА. Ф.1293. Оп.168. Астраханская губерния. Д.27]. Публикуется впервые

А. Меньшов сохранил регулярные кварталы Старо-Армянской слободы и четкую структуру заканальной части с прямоугольными кварталами. Выровняв ширину шести кварталов от берега канала, архитектор запроектировал линию кварталов более широких. Именно эти габариты были сохранены в последующем расширении территории на юг по генеральному плану А. Дигби 1801 года. На генплане 1767 года изображены вновь проектируемые жилые дома с Г-образным планом.

Появление первого урегулирования застройки было подготовлено при губернаторе В.Н. Татищеве специалистами Инженерной команды под руководством инженера-майора Петра Кутузова. В 1746 году был составлен проект с визирующей подписью инженера-поручика Даниила Менделеева [26]. Поверх фиксационного топографического плана города вычерчены прямоугольные кварталы предполагаемой планировки, «улицы сделаны шире и прямее» [27]. В эти же годы начались масштабные работы по строительству Астраханского Большого канала, что позволило осушить заболоченные солончаки и укрепить берега. В том же 1746 году началась застройка территории южнее канала: «заложено совсем новое большее предместье, в коем по большей части живут Армяне» [27]. Иррегулярные кварталы Старой Армянской слободы, вытянутые с северо-востока на юго-запад, заменили прямоугольные, подчиненные особенностям

ландшафта и береговой линии канала от слияния с Кутумом.

Главная заслуга архитектурной «экспедиции» под руководством А. Меньшова заключается в детальной фиксации существующего на тот момент состояния застройки. Были нанесены границы всех домовладельческих участков и сами строения: каменные, деревянные и строящиеся; обывательские сады. Указаны основные градостроительные части города (Кремль, Белый город, национальные слободы: Старая и Новая Армянские, Татарская, Безродная) и кварталы, сгоревшие 17 августа 1767 года. Вероятно, что при составлении геодезической подосновы были использованы планы, составленные астраханской инженерной командой. Но значение рассматриваемой работы сложно переоценить, ведь это документальная фиксация хаотичной планировки Астрахани до масштабных преобразований екатерининской эпохи.

Сравнивая изображение зданий на плане с гравированными панорамами города второй половины XVIII века [28], можно сделать вывод, что основной массив застройки составляли деревянные одноэтажные дома с двускатной крышей. Большинство каменных обывательских домов было расположено в районе Старой Армянской слободы, также отмечено 11 каменных строений в Новой Армянской слободе, и строящийся армянский храм Петра и Павла. В этой же слободе,

на южном берегу Канала располагался дом губернатора Н.А. Бекетова, «которой без всякаго прекословия первейшим во всем городе назваться может» [28]. Посетивший Астрахань через пару лет ученый Самуил Гмелин особо выделил строения национальных слобод за Каналом: «Как Татарские и Армянские, так и находящиеся между ними Российские дома построены все по порядку. Они имеют неравную ширину, да и стоят один от другога с нарочитом разстоянии а не так как в протчих предместиях, где и не дивно, что они мало по малу от одного только пожара все изстребились», «улицы ... широки и прямы» [28], хотя застройка по преимуществу деревянная.

К проекту генерального плана Астрахани были разработаны «образцовые» проекты жилых зданий. Основным типом для застройки главных улиц и набережной Канала были выбраны каменные дома блокированного типа («сплошные»), что соотносится с подобным решением старших коллег (А.В. Квасова и П.Р. Никитина) для Твери

в 1763 году [6]. Сам архитектор обозначил свой проект так: «Чертеж обывательским трем дворам, одному большому, двум маленьким, при которых полагается в нижнем этаже быть лавкам, над оными покои для житья наемщиком, а верхний останется для хозяина» (рис. 2), и указал стоимость большого дома длиной по красной линии 14 сажений (29,87 м) – 8 729 руб. 40 коп., в малого дома в 7 сажений (14,94 м) – 4 364 руб. 70 коп. Трехэтажное каменное здание по своему функциональному наполнению напоминает доходный дом: полуподвальные «погреба» предназначались под складские нужды; на первом этаже размещались торговые лавки, вход в которые осуществлялся через коридор-галерею; верхние этажи предполагались жилыми: для сдачи в наем и проживания владельца. Средняя продольная стена отделяет лавки от «апартаментов» первого этажа, на втором этаже жилые помещения от кухни и хозяйственных комнат, на третьем этаже стена отделяет парадную анфиладу помещений от параллельной анфилады с окнами во двор.

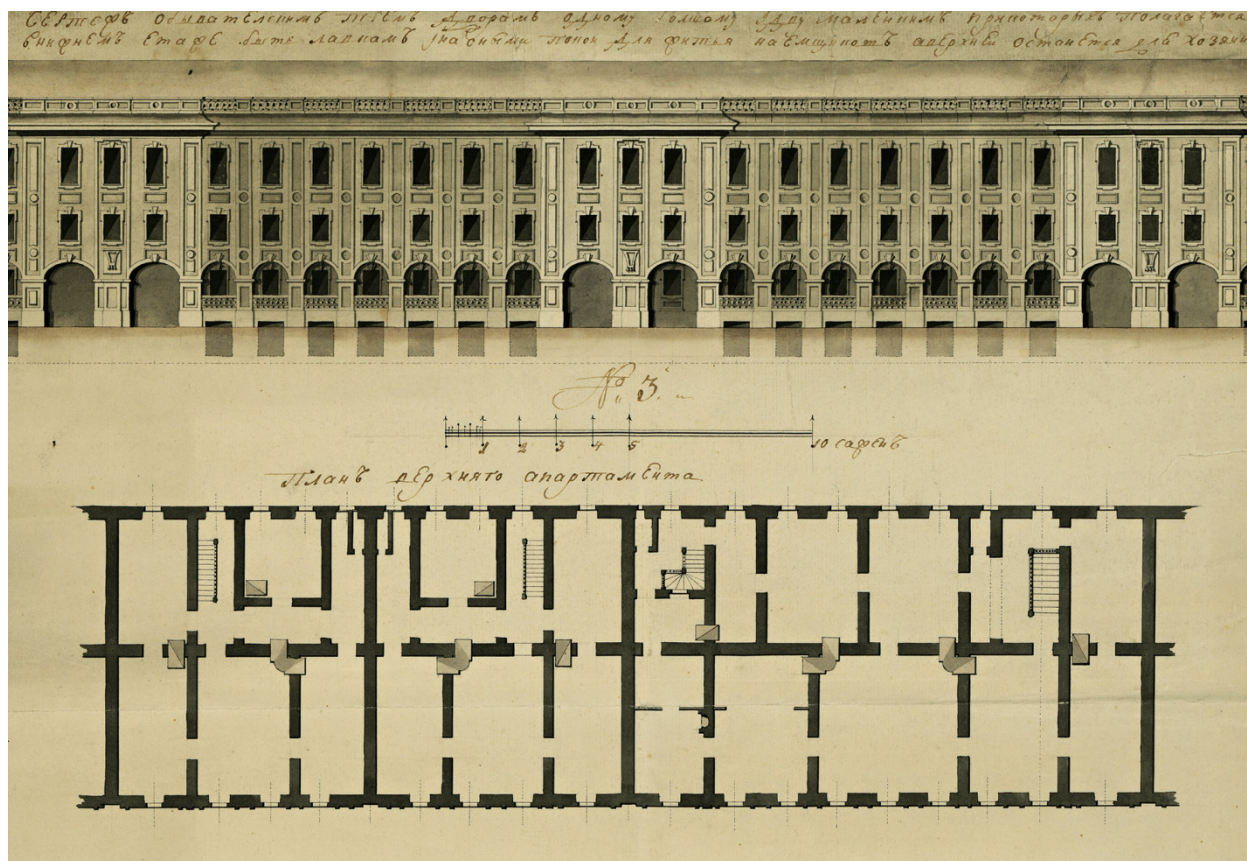

Рис. 2. Чертеж обывательским домам. Архитектор Андрей Меньшой. Ноябрь 1767 года. Фрагмент (фасад и план третьего этажа). [РГИА. Ф. 1293. Оп.166. Астраханская губерния. Д.73]

В решении фасада архитектор использовал приемы аннинского барокко (по классификации Е.Р. Возняк [29, 30]). Вертикальные членения представлены лопатками с прямоугольными филенками и вписанными окружностями, которые подчеркивали горизонтальные членения вместе с

прямоугольными рамками между оконными проемами по вертикали. Полуциркульные проемы первого этажа венчают замковые камни и ограждают балюстрады. Плоские архивольты опираются на импосты условных пьедесталов. Прямоугольные оконные проемы оформляют плоские наличники с ушками (на уровне третьего этажа

проемы имеют более вытянутую форму, а ушки чуть приспущены от верхних углов), а сверху венчают замковые камни. Тонем и венчающим карнизом выделены части фасада в три оси над двумя проемами до уровня земли с трехцентровым сводом. У этих частей отличается пластика лопаток (формы образуются выступающими элементами, а не нишами), а выше венчающего карниза расположен аттик с характерным декором. Между ними фасад в семь осей выделяют ограждающие балюстрады коридора-галереи и венчающего парапета, также архитектор показал проемы полуподвального помещения погребов.

Другой проект представлял собой чертежи для двух блокированных домов-мазанок с единым фасадом по красной линии (рис. 3). Со стороны уличного фронта дома воспринимались как одно здание в шесть осей и четырехскатной крышей с двумя круглыми слуховыми окнами. Окон-

ные проемы обрамлены наличниками с чуть приспущенными от верхних углов ушками и венчающими замковыми камнями. Нижний край наличника выделяет немного выступающий вниз фартук. Архитектор приводит стоимость строительства дома на каменных погребках – 2412 руб. 44 коп. (этот вариант зафиксирован на чертеже фасада) и без погребов на одном каменном фундаменте – 1213 руб. 24 коп. В планировочном решении здание имеет Т-образную форму, где показаны варианты с одним и двумя входами, основной объем составляют три помещения, а вглубь двора уведены кухня и хозяйственная комната. На территории участка при каждом доме есть хозяйственная постройка с общей каменной стеной. Выбор блокированного типа застройки, каркасной конструкции и дешевых строительных материалов позволял значительно экономить средства и время на строительство.

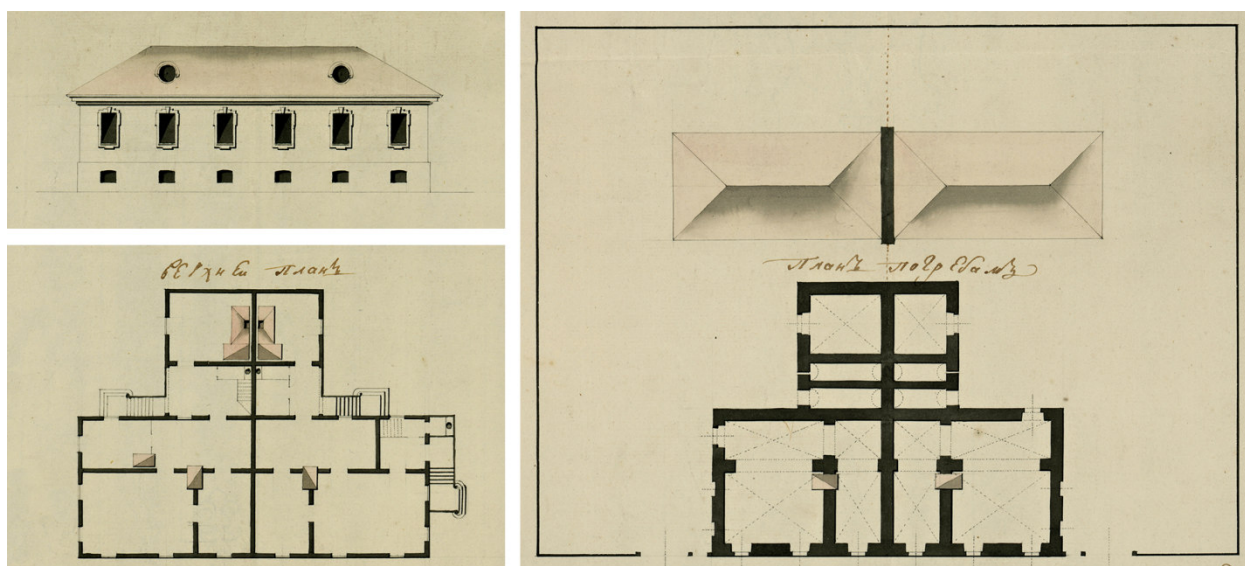

Рис. 3. Чертеж дома мазанки. Архитектор Андрей Меньшой. Ноябрь 1767 года (отредактированный лист с чертежами). [РГИА. Ф.1293. Оп.166. Астраханская губерния. Д.74]

Мазанковое строительство соответствовало общей концепции создания образцовых проектов (подобные чертежи разрабатывали и для Петербурга в начале XVIII века [6]), но для Астрахани мазанки были не просто выгодным решением для реализации градостроительных реформ, но традиционным способом домостроительства. Найденный в фондах РГИА чертеж демонстрирует архитектурно-планировочные решения первого архитектора Астрахани, которые он мог применять при проектировании жилых зданий в новых кварталах на юге Ново-Армянской слободы.

Довести проект до Высочайшего утверждения Андрей Меньшов не смог, он скончался в Астрахани 6 января 1768 года, по поводу чего сокрушался губернатор Бекетов: «без него же не только выстроение целого города, но и одного

порядочного дома приступить кажется с надежностью не можно» [31]. Подготовленные архитектурной «экспедицией» чертежи были отправлены в Петербург, где коллектив под руководством А.В. Квасова, рассмотрев исходный план города Астрахани, «исправя и расположа по своему мнению» [32], составил генеральный план, который был Высочайше утвержден 26 мая 1768 года (рис. 4). Расположение казенных и публичных зданий соответствует проектным предложениям архитектора А. Меньшова и губернатора Н.А. Бекетова: основные государственные учреждения – на территории Кремля; новые здания гостиных дворов для русских и иностранных (армянских и индийских) купцов – на прежнем месте; адмиралтейства – также юго-западнее крепости на берегу Волги, но с подчинением конфигурации комплекса общей градостроительной системе; таможни – возле православной церкви

Петра и Павла; главного госпиталя – в юго-восточной части Старой Армянской слободы. Детальная прорисовка зданий в Кремле на плане Меньшова была заменена на условные участки под строительство: губернаторского дома, оберкомендантского дома, рыбной конторы, здания магистрата, артиллерийского цейхгауза, прови-

антских складов, а на территории бывшего Житного двора – торговых лавок. По инициативе губернатора Троицкий монастырь в Кремле был упразднен в 1764 году и его помещения приспособлены для гарнизонной школы (которая и зафиксирована на планах), располагавшейся здесь с 1765 по 1785 год [33].

Рис. 4. План города Астрахани, Высочайше подтвержденный 26 мая 1768 года. Архитектор А.В. Квасов. [РГИА. Ф.1399. Оп.1. Д.253]

Квасовским проектом предполагалось разделить междуречье рвом меридионального направления, который формировал восточную границу города. Крепостные стены Белого города сохранять не планировалось. Характерной для проектов команды А. Квасова стала система с большими площадями [13]. Для Астрахани они были намечены, как на территории сгоревшего Белого города, так и в Татарской и Новой Армянской слободах. Главную площадь расположили между русским и иноземным гостиными дворами. Круглую площадь (намеченную А. Меньшовым) сместили по Большой улице до пересечения с улицей в створе стены Спасского монастыря (совр. ул. Коммунистическая). Такой композиционный прием включил объемно-пространственную доминанту прошлого – храм Рождества Богородицы, перестроенный в начале XVIII века, что соответствовало классическому принципу ансамблевости [11]. Южнее была намечена площадь ромбовидной формы на пересечении с улицей, идущей от ворот Адмиралтейства параллельно набережной канала. В заканальной части были

сформированы три большие площади (центральная – рядом со строящейся армянской церковью Петра и Павла). Комиссия разработала регулярно-геометрическую сетку улиц, которая включала проектные решения Меньшова, но смело игнорировала реальные условия. Так в южных слободах, сохранив ширину кварталов (первых четырех линий от набережной), перебили перпендикулярные направления от набережной Канала ровными линиями улиц, исходящих из города строго на юг. Этот композиционный прием предполагал снос и перестройку первых отрегулированных кварталов под острым углом, что могло вызвать затруднения для массового жилого строительства.

В городе разрешалось только каменное строительство, а деревянное выносилось в национальные слободы [34]. За городом (в предместьях и форштадте) разрешалось строить деревянные или мазанковые дома на каменном полуподвальном этаже (на погребках) или низком каменном фундаменте. Выбор конструктивной системы и декоративного оформления парадных фасадов

был предложен на усмотрение губернатора и жителей при обязательном использовании «образцовых» проектов для города Твери. Без фундаментов разрешалось строить хозяйственные постройки на дворовой территории: сарай, ледники, конюшни. Расстояние между служебными зданиями должно было быть не меньше 8,5 метром (4х саженой), а длина по фасаду – не более 25,6 метров (12ти саженой). Для покрытия крыши указано было использовать: для каменных зданий – металлические листы или черепицу (на первое время допускалось крыть гонтом или тесом), для деревянных домов – гонт или тес (категорически запрещалось крыть соломой или хворостом). Разделение кварталов, высотные регламенты и поддержание симметрии при перспективном восприятии улиц также было назначено под наблюдение губернатора. В своем представлении от 11 июля 1768 года к «Комиссии о строении Санкт-Петербурга и Москвы» Н.А. Бекетов указывает, что в астраханский магистрат были присланы чертежи и сметы на разные типы жилых домов, и необходимо организовать общественное собрание жителей и узнать «сколко по которому плану строитца охотников будет» [31]. Он определил, что сплошными домами будет застроена Большая улица (совр. Советская) и северная набережная Канала напротив Армянской слободы (очередная отсылка к проекту Меньшова). Этот тип дома был предназначен для астраханских купцов первой гильдии. Купцы второй и третьей гильдий должны были выбрать дома «по меньшим планам» [31].

Помимо общего контроля над строительными работами губернатор должен был создать казенные заводы, наладить производство и поставку по реке строительных материалов [32]. Никита Афанасьевич велел директору астраханских казенных садов, Н.Л. Бекетову найти бугор для добычи глины и производства кирпича (рекомендуя рассмотреть бугор, позже названный Паробичевым, где располагалась Садовая контора); саратовскому воеводе предписал восстановить завод в Золотовской волости по заготовке извести; комендантам Царицына и Дмитриевска найти людей, которые захотят добывать и доставлять плитной камень в Астрахань; каторжных колодников, отправленных в Дмитриевск для тески плитного камня, необходимого для строительства Канала, направить «наиприлежнейшим образом каменную теску производить, по данному от архитекторского помощника лекалу» [31]. Все адресаты должны были доложить стоимость расходов на заготовку, производство и транспортировку материалов.

В 1768 году произошло несколько стихийных бедствий, которые еще больше ухудшили состояние города: 4 июня большое половодье прорвало канальную перемышку с Кутумом, в результате чего водой затопило большую часть кварталов Заканалья, а после крупный пожар, уничтоживший 11 сентября застройку Старой Армянской слободы [35, 36].

Критический анализ проектных решений разработанного Комиссией плана вынудил губернатора Н.А. Бекетова направить доношение с описанием препятствий к реализации утвержденного градостроительного документа. Основная критика была направлена на планировочную систему, игнорирующую существующие регулярные кварталы за Каналом в угоду геометрической перпендикулярности плана за счет ровных меридиональных улиц, намеченных от города в южные предместья. В результате чего в Армянских слободах подлежало сносу «лучшее в городе каменное и деревянное строение» [32]. Особо выделил губернатор нерациональность изменения оси улицы, взамен недавно достроенной «немалым коштом до получения плана» дороги через солончак [32]. Вместе с доношением в столицу был направлен новый план, иллюстрирующий исправления Н.А. Бекетова при максимальном сохранении планировочного каркаса ранее утвержденного генплана. Данный лист был найден автором статьи в фондах РГИА (рис. 5). Судя по графическому оформлению, реализацией идей Бекетова занималась та же архитектурная «экспедиция», что работала под руководством А. Меньшова. Вероятно, после смерти архитектора её возглавил помощник – Яков Шнейдер. Об этом свидетельствует и то, что именно Шнейдер доставил губернатору окончательный вариант генерального плана [31], доработанный в Комиссии и Высочайше утвержденный 26 марта 1769 года.

На предложенном к утверждению плане обозначен перенос рва, разделяющего город от восточного форштадта (района Старой Армянской слободы). Губернатор посчитал, что во избежание убытка водяной ров стоит заменить на палисадник или небольшой сухой канал и сдвинуть его западнее. В Комиссии утвердили данное решение, указав, что проектом и не предполагалось создание водяного рва, и для экономии лучше будет сделать сухой канал. В итоговом проекте архитектурная команда А.В. Квасова изменила конфигурацию кварталов в районе современной улицы Калинина, придав перекресткам геометрически правильную форму и создав небольшую площадь вокруг Воздвиженской церкви. Также Комиссия зафиксировала улицу на месте дороги через солончак и заменила жилые кварталы в юго-западной части Заканалья на обывательские

сады, так как данная территория затапливалась. Сохранить перпендикулярность относительно набережной улицы в юго-западной части (совр.

ул. Дарвина) столичные проектировщики не считали нужным.

Рис. 5. План гор. Астрахани (отредактированный лист с выделением кварталов под каменные и деревянные строения по плану, Высочайше подтвержденному 26 марта 1769 года). [РГИА. Ф.1293. Оп.168. Астраханская губерния. Д.25]. Публикуется впервые

В архитектурно-строительном направлении губернатор Бекетов утвердил, чтобы «каменное строение производить в городе вне знатных кварталов по одному этажу, а прочия службы строить мазанками» [32]. В Комиссии отметили, что мазанковое строительство будет еще лучше деревянного в противопожарном отношении, но сохранила свои требования к разрывам между хозяйственными постройками в 8,5 метров, а каждый корпус должен быть не более 25,6 метров по длине фасада. Парадные фасады по красной линии должны были соответствовать «образцовым» проектам для тверских домов.

Гостиные двory (русский, армянский и индийский), «построенные по Азиатскому обычаю» [32], губернатор Бекетов предложил разобрать, хороший материал использовать повторно, а негодный – для зацебления новых фундаментов для казенных зданий. Для торговли предлагалось строить дома с лавками на первых этажах «по Европейскому обряду» [32]. По этому вопросу Комиссия высказалась категорически против, ссылаясь на законы о контроле над товарами для взимания пошлин и противопожарные нормы относительно размещения торговых помещений в деревянных домах. Что касается обветшавших стен

и башен Белого города и Житного двора, то проект архитектурной команды Квасова не предполагал их сохранение, но материал и щебень было рекомендовано использовать для казенных строений, а не для частных лиц, как предлагал Н.А. Бекетов.

26 марта 1769 года доработанный архитекторами «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» генеральный план Астрахани был Высочайше утвержден Екатериной II [31]. Подлинный план также подписали граф Захар Чернышёв и Николай Чичерин. Копия графического листа из фондов РГИА заверена архитектором Алексеем Квасовым, а в описании зафиксирован интересный момент относительно ширины астраханских улиц: «каменные дома вышедшие по подтвержденному плану в улицы о которых Астраханской Губернатор представляет, чтоб их здания с ними деревянные дома не расширяя улицы навсегда оставить по прежнему но как те улицы самые узкие и не больше 6 сажень а в предместьях ... деревянные дома, то за опасности пожарного случая Комиссия и ныне полагает при перестройках оных домов в свое время какую бы ни было улицы сделать по подтвержденному плану в восемь сажень, и оставить до такого случая как в докладе предписано» [37]. Так

дискуссия губернатора Бекетова и членов Комиссии о расширении улиц в заканальной части с 12,8 до 17 метров была обозначена даже в итоговой версии градостроительного документа.

Выводы. Данное исследование представляет собой переосмысление на новом уровне истории разработки и утверждения первого Высочайше подтвержденного плана Астрахани. Недавно обнаруженные архивные материалы (графические листы) дополнили ранее опубликованные сведения и в рамках комплексного анализа помогли сделать следующие выводы.

1. Благодаря решительным действиям губернатора Н.А. Бекетова Астрахань вошла в список первых городов, для которых был разработан генеральный план в рамках работы «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» (в том же 1769 году был утвержден генеральный план и для столичного Санкт-Петербурга).

2. Анализ письменных источников и графических материалов из фондов РГИА показал, что авторами первого генплана Астрахани 1769 года стоит считать архитектора А.В. Квасова и губернатора Н.А. Бекетова. В тоже время большой вклад в подготовку этого плана внесли специалисты астраханской инженерной команды, а также архитектурная «экспедиция» под руководством архитектора А. Меньшова (а позже архитекторского помощника Якова Шнейдера). Андрей Меньшой (Меньшов) продолжил дело военных инженеров 1740-х гг. по урегулированию планировочной структуры Астрахани и вместе с «экспедицией» создал геодезическую подоснову с фиксацией существующих на 1767 год домовладельческих участков и строений, разработал первую концепцию для нового плана города.

3. Генплан 1769 года заложил планировочный каркас исторического центра города (на месте сгоревшей застройки Белого города). Намеченная система улиц и площадей была основана на принципах регулярности и ансамблевости, при сложной композиции тяготела к прямоугольно-перпендикулярной системе. В стремлении к геометрической эстетике предложенный Комиссией план игнорировал сложившуюся регулярную застройку южных предместий, что вынудило губернатора направить запрос на доработку главного градостроительного документа. Н.А. Бекетов аргументированно настаивал на изменении генерального плана Астрахани для привязки к реальным условиям и оптимизации градостроительных решений.

4. В архитектурно-строительном аспекте было предусмотрено: зонирование территории по социально-экономическому и визуально-пространственному признаку (разделение кварталов

на каменные в городе и деревянные в предместьях); некоторые регламенты для хозяйственных построек и ориентирование на «образцовые» проекты для Твери. Размежевание новых кварталов на владельческие участки отдавалось на волю губернатора в частном порядке, выбор фасадного решения и строительных материалов мог решаться обывателям самостоятельно из предложенных вариантов. По инициативе губернатора в предместьях предпочтение отдавалось мазанковому строительству, что свидетельствует о понимании региональных особенностей и работе в общей парадигме «образцового» домостроения.

5. Административно-хозяйственная воля губернатора Н.А. Бекетова способствовала привлечению опытных специалистов, организации проектных и строительных процессов и налаживанию производства и поставки необходимых конструктивных и отделочных материалов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семенцов С.В. О методах градостроительного формирования Санкт-Петербурга 1703-1740 годов // Петербургские чтения-95: Материалы научной конференции. 1995. С. 84–88.
2. Семенцов С.В. Об особенностях генерального проектирования Санкт-Петербурга 1740-1790-х годов // Петербургские чтения-95: Материалы научной конференции. 1995. С. 88–91.
3. Sementsov S., Pukharens Y. Patterns of origin, formation and spatial movement of the center of Saint-Petersburg in the 1703–1730s // E3S Web of Conferences 2019 Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering. 2020. Vol. 164. p. 04028. DOI: 10.1051/e3sconf/202016404028
4. Zolotareva M. New trends of urban development in Russia in the 18th century // Journal of Architecture and Urbanism. 2017. Vol.41 (1). Pp. 71–77. DOI: 10.3846/20297955.2017.1296792
5. Семенцов С.В. Градостроительная деятельность Анны Иоанновны в Санкт-Петербурге: необходимость ликвидации последствий пожаров и развитие наследия Петра Великого. 1736–1740 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2014. № 1. С. 173–195.
6. Белецкая Е.А., Крашенинникова Н.Л., Чернозубова Л.Е., Эрн И.В. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв. М.: Госстройиздат, 1961. 206 с.
7. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. М.: Стройиздат, 1984. 168 с.

8. Шквариков В.А. Очерк истории планировки и застройки русских городов. М.: Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1954. 204 с.
9. Лавров В.А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. М.: Стройиздат, 1977. 176 с.
10. Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории архитектуры и градостроительства ; Под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1998. 440 с.
11. Золотарева М.В. Управление городским строительством во второй половине XVIII в. // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2017. Т. 7. № 3. С. 121–131. DOI: 10.21285/2227-2917-2017-3-121-131
12. Gudkov A. Main Trends in Urban Planning in Russia in the Late 18th Early 19th Century // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 953. p. 012010. DOI: 10.1088/1757-899X/953/1/012010
13. Шилков В.Ф. Работы А.В. Квасова и И.Е. Старова по планировке русских городов // Архитектурное наследие. 1953. № 4. С. 30–34.
14. Осятинский А.И. Градостроительное значение первого утвержденного плана Астрахани // Вопросы архитектуры и графики : Доклады XXII научной конференции. 1964. С. 51–55.
15. Осятинский А.И. Строительство городов на Волге. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. 191 с.
16. Никитин В.П. Этапы формирования планировочной структуры Астрахани с XVI по XIX в. // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. 1979. № 78. С. 87–105.
17. Гусарова Е.В. История создания и авторы первого «Высочайше конфирмованного» генплана Астрахани по документам архива ВИ-МАИВиВС // Бранденбургские чтения. Вып. 2: Письменные памятники в музейных собраниях. 2007. С. 39–49.
18. Рубцова С.С. Градостроительная эволюция Астрахани, в 2-х книгах. Книга 1: Строительная история. Ульяновск: Ульяновский дом печати, 2017. 448 с.
19. Рубцова С.С. «Образцовая» архитектура исторического поселения Астрахань // Астраханские краеведческие чтения. 2021. Вып. XIII. С. 365–373.
20. Полное собрание законов Российской империи. 1-ое собр. Т. XVI: С 28 июня 1762 года по 1765. СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. 1018 с.
21. Зодчие Москвы времени барокко и классицизма (1700-1820-е годы) / Гос. науч.-исслед. музей архитектуры им. А.В. Щусева ; Сост. и науч. ред. А.Ф. Крашенинников. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 304 с.
22. Батовский З. Архитектор Растрелли о своих творениях: материалы деятельности мастера с 65 иллюстрациями. СПб.: Студия Александра Зимина, 2000. 118 с.
23. Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Часть 1. Саратов: Астраханское казачье войско, 1911. 727 с.
24. Сборник старинных бумаг, хранящихся в Музее П.И. Щукина. Ч. 8. Москва: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1901. 438 с.
25. Гусарова Е.В. История создания и авторы первого «Высочайше конфирмованного» генплана Астрахани // Архитектурное наследие. 2009. №.50. С. 235–254.
26. Гусарова Е.В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI-XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб.: Нестор-История, 2009. 492 с.
27. Полунин Ф.А. Географический лексикон Российского государства. М., 1773. 479 с.
28. Гмелин С.Г. Путешествие по России для изследования трех царств естества. Ч. 2: Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года. Санктпетербург: При Имп. Акад. наук, 1777. 361 с.
29. Возняк Е.Р. Закономерности формообразования деталей фасадов эпохи барокко в Санкт-Петербурге // Вестник гражданских инженеров. 2016. № 3 (56). С. 5–12.
30. Возняк Е.Р. Закономерности формообразования фасадов зданий и их элементов в Санкт-Петербурге XVIII века : диссертация ... доктора архитектуры : 05.23.20. Санкт-Петербург, 2017.
31. РГИА. Ф.1310. Оп.1. Дела. Д.53. О планах городу Астрахани. 1768 г.
32. Полное собрание законов Российской империи. 1-ое собр. Т. XVIII : 1767–1769. СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. 1033 с.
33. Астраханский Троицкий собор. История его и современное состояние // Астраханские епархиальные ведомости. 1880. № 5. С. 70–74.
34. РГИА. Ф.1399. Оп.1. Д.253. Планы города Астрахани и Астраханской крепости. Л.1.
35. РГАДА. Ф.248. Оп.160. Д.1490. План города Астрахани, с указанием районов, затопленных во время разлива рек. 1768 г.
36. РГИА. Ф.1293. Оп.168. Астраханская губерния. Д.25. План гор. Астрахани.
37. РГИА. Ф.1399. Оп.1. Д.254. План города Астрахани (копия высоч. конфирмов.). 1769 г.

Информация об авторах

Березкин Сергей Александрович, аспирант кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: berezkin.s.official@gmail.com. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д.4

Поступила 19.01.2022 г.

© Березкин С.А., 2022

Berezkin S.A.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

E-mail: berezkin.s.official@gmail.com

STAGES OF DEVELOPMENT AND ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING SIGNIFICANCE OF THE FIRST GENERAL PLAN OF ASTRAKHAN (1767–1769)

Abstract. *The history of a large-scale program of urban reconstruction and construction on model projects in the second half of the 18th century has been sufficiently studied in the fundamental works of Soviet researchers. However, the local context of regulating the planning structure of border towns continues to be actual topic due to new discoveries and the rapid degradation of the historical and architectural environment. This article summarizes and refines information about the creation of the first Highly approved general plan of Astrakhan in 1760s based on a comprehensive analysis of written and iconographic sources. Stages of development and authors of design solutions are identified. New archival materials and their description are introduced into scientific circulation. The share of participation and contribution of the architect Andrey Menshov, the Astrakhan governor Beketov N.A. and Kvasov A.V. – the chief architect of the “Commission for the Stone Construction in Saint Petersburg and Moscow” is specified. The analysis of the process of designing the general plan in urban planning and architectural aspects with indicating of recommendations and regulations for construction of residential buildings based on principles of regularity and ensemble is presented.*

Keywords: *general plan of Astrakhan, regular layout, «exemplary» projects, architect Andrey Menshov (Menshov), architect A.V. Kvasov.*

REFERENCES

1. Sementsov S.V. On the methods of urban planning formation of Saint-Petersburg in 1703-1740 [O metodah gradostroitel'nogo formirovaniya Sankt-Peterburga 1703-1740 godov]. Peterburgskie chteniya-95 : Materials of the scientific conference. 1995. Pp. 84–88. (rus)
2. Sementsov S.V. On the features of the general designing of Saint-Petersburg in the 1740s-1790s [Ob osobennostyah general'nogo proektirovaniya Sankt-Peterburga 1740-1790-h godov]. Peterburgskie chteniya-95 : Materials of the scientific conference. 1995. Pp. 88–91. (rus)
3. Sementsov S., Pukharenko Y. Patterns of origin, formation and spatial movement of the center of Saint-Petersburg in the 1703-1730s. E3S Web of Conferences 2019 Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering. 2020. Vol. 164. p. 04028. DOI: 10.1051/e3sconf/202016404028
4. Zolotareva M. New trends of urban development in Russia in the 18th century. Journal of Architecture and Urbanism. 2017. Vol.41 (1). Pp. 71–77. DOI: 10.3846/20297955.2017.1296792
5. Sementsov S.V. Urban-planning activities of Empress Anna Ioannovna in Saint-Petersburg: need of eliminating the consequences of numerous fires led to development of Peter the Great's heritage. 1736–1740 [Gradostroitel'naya deyatel'nost' Anny Ioannovny v Sankt-Peterburge: neobhodimost' likvidacii posledstvij pozharov i razvitie naslediya Petra Velikogo. 1736–1740 gg.]. Vestnik of Saint Petersburg University. Arts. 2014. Issue 1. Pp. 173–195. (rus)
6. Beletskaya E.A., Krasheninnikova N.L., Chernozubova L.E., Ern I.V. «Exemplary» projects in residential development of Russian cities of the 18th - 19th centuries [«Obrazcovye» proekty v zhiloy zastrojke russkih gorodov XVIII-XIX vv.]. Moscow: Gosstroizdat, 1961. 206 p. (rus)
7. Ozhegov S.S. Typical and repeated construction in Russia in the 18–19th centuries [Tipovoe i povtornoie stroitel'stvo v Rossii v XVIII-XIX vekah]. Moscow: Stroiizdat, 1984. 168 p. (rus)
8. Shkvarikov V.A. An essay on the history of layout and construction of Russian cities [Ocherk istorii planirovki i zastrojki russkih gorodov]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvo i arhitekture, 1954. 204 p. (rus)
9. Lavrov V.A. Development of the planning structure of historically formed cities [Razvitie planirovochnoj struktury istoricheski slozhivshihsiya gorodov]. Moscow: Stroiizdat, 1977. 176 p.
10. Gulyanickij N.F. (ed.) Russian town-planning art: Moscow and the established Russian cities of the XVIII - the first half of the XIX centuries

[Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo: Moskva i slozhivshiesya russkie goroda XVIII – pervoj poloviny XIX vekov]. Moscow: Stroyizdat, 1998. 440 p. (rus)

11. Zolotareva M.V. Management of town development in the second half of XVIII century. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitelstvo. Nedvizhimost.* 2017. Vol. 7. No. 3. Pp. 121–131. (rus) DOI: 10.21285/2227-2917-2017-3-121-131

12. Gudkov A. Main Trends in Urban Planning in Russia in the Late 18th Early 19th Century. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering.* 2020. Vol. 953, p. 012010. DOI: 10.1088/1757-899X/953/1/012010

13. Shil'kov V.F. Works of A.V. Kvasov and I.E. Starov on the layout of Russian cities [Raboty A.V. Kvasova i I.E. Starova po planirovke russkih gorodov]. *Arhitekturnoe nasledstvo.* 1953. Issue 4. Pp. 30–34. (rus)

14. Osyatinsky A.I. Urban planning significance of the first approved plan of Astrakhan [Gradostroitel'noe znachenie pervogo utverzhdenogo plana Astrahani]. *Voprosy arhitektury i grafiki* : Reports of the XXII Scientific Conference. 1964. Pp. 51–55. (rus)

15. Osyatinsky A.I. Construction of cities on the Volga [Stroitel'stvo gorodov na Volge]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1965. 191 p. (rus)

16. Nikitin V.P. Stages of formation of the planning structure of Astrakhan from the XVI to the XIX century [Etapy formirovaniya planirovochnoj struktury Astrahani s XVI po XIX v.]. *Voprosy ohrany, restavratsii i propagandy pamyatnikov istorii i kul'tury.* 1979. No. 78. Pp. 87–105. (rus)

17. Gusarova E.V. The history of creation and the authors of the first «Highly confirmed» general plan of Astrakhan according to the documents of the archive of the Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps [Istoriya sozdaniya i avtory pervogo «Vysochajshe konfirmovannogo» genplana Astrahani po dokumentam arhiva VIMAIViVS]. *Brandenburgovskie chteniya.* Issue 2: Written monuments in museum collections. 2007. Pp. 39–49. (rus)

18. Rubtsova S.S. The city-planning evolution of Astrakhan. Book 1. Construction history [Gradostroitel'naya evolyuciya Astrahani. Kniga 1: Stroitel'naya istoriya]. Ulyanovsk: Ulyanovsk House of Printing, 2017. 448 p. (rus)

19. Rubtsova S.S. «Exemplary» architecture of the historical settlement of Astrakhan [«Obrazcovaya» arhitektura istoricheskogo poseleniya Astrahan']. *Astrahanskije kraevedcheskie chteniya.* 2021. Issue XIII. Pp. 365–373. (rus)

20. Complete Collection of Laws of the Russian Empire [Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii]: 1st sobr. Vol. XVI : From June 28, 1762 to 1765. St. Petersburg: Printing Office of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 1018 p. (rus)

21. Krasheninnikov A.F. (ed.) Architects of Moscow during the Baroque and Classicism (1700-1820s) [Zodchie Moskvy vremeni barokko i klassitsizma (1700-1820-e gody)]. Moscow: Progress-Tradiciya, 2004. 304 p. (rus)

22. Batovskij Zigmunt. Architect Rastrelli about his creations : materials of the master's activity with 65 illustrations [Arhitekt Rastrelli o svoih tvoreniiyah : materialy deyatelnosti мастера s 65 illyustratsiyami]. St. Petersburg: Studio of Alexander Zimin, 2000. 118 p. (rus)

23. Biryukov I.A. History of the Astrakhan Cossack Troops [Istoriya Astrahanskogo kazach'ego vojska]. Part 1. Saratov: Astrahanskoe kazach'e vojsko, 1911. 727 p. (rus)

24. Collection of ancient papers stored in the Museum of P.I. Shchukin [Sbornik starinnyh bumag, hranyashchih v Muzeje P. I. SHCHukina]. Part 8. Moscow: A.I. Mamontov Printing Company, 1901. 438 p. (rus)

25. Gusarova E.V. The history of creation and the authors of the first «Highly confirmed» general plan of Astrakhan [Istoriya sozdaniya i avtory pervogo «Vysochajshe konfirmovannogo» genplana Astrahani]. *Arhitekturnoe nasledstvo.* 2009. Issue 50. Pp. 235–254. (rus)

26. Gusarova E.V. Astrakhan finds: History, architecture, urban planning of Astrakhan of the XVI-XVIII centuries, according to documents from the collections of St. Petersburg [Astrahanskiye nakhodki: Istoriya, arhitektura, gradostroitel'stvo Astrahani XVI-XVIII vv. po dokumentam iz sobraniy Peterburga]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2009. 492 p. (rus)

27. Polunin F.A. The geographical lexicon of the Russian state. Moscow, 1773. 479 p. (rus)

28. Gmelin S.G. Journey through Russia for the exploration of the three kingdoms of nature. Part 2: Travel from Cherkask to Astrakhan and stay in this city: from the beginning of August 1769 to the fifth of June 1770 [Puteshestvie po Rossii dlya izsledovaniya trekh carstv estestva. CH. 2: Puteshestvie ot Cherkaska do Astrahani i prebyvanie v sem gorode: s nachala avgusta 1769 po pyatoe iyunya 1770 goda]. In St. Petersburg: Under the Imperial Academy of Sciences, 1777. 361 p. (rus)

29. Voznyak E.R. Regularities of element morphogenesis on the facades referring to the baroque period in Saint-Petersburg [Zakonomernosti formoobrazovaniya detalej fasadov epohi barokko v

Sankt-Peterburge]. Bulletin of Civil Engineers. 2016. No. 3 (56). Pp. 5–12. (rus)

30. Voznyak E.R. Regularities of morphogenesis on facades of buildings and their elements in Saint-Petersburg of the XVIII century [Zakonomernosti formoobrazovaniya fasadov zdaniy i ih elementov v Sankt-Peterburge XVIII veka] : dissertation ... Doctor of Architecture. Saint-Petersburg, 2017. (rus)

31. The Russian State Historical Archive [RGIA]. Fund 1310. Inventory 1. Case 53. About the plans for the city of Astrakhan. 1768. (rus)

32. Complete Collection of Laws of the Russian Empire [Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii]: 1st sobr. Vol. XVIII : 1767–1769. St. Petersburg: Printing Office of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 1033 p. (rus)

33. Astrakhan Trinity Cathedral. Its history and current state [Astrahanskij Troickij sobor. Istoriya

ego i sovremennoe sostoyanie]. Astrahanskije eparhial'nye vedomosti. 1880. No. 5. Pp. 70–74. (rus)

34. The Russian State Historical Archive [RGIA]. Fund 1399. Inventory 1. Case 253. Plans of the city of Astrakhan and the Astrakhan fortress. Sheet 1. (rus)

35. The Russian State Archive of Ancient Acts [RGADA]. Fund 248. Inventory 160. Case 1490. Plan of the city of Astrakhan, indicating areas flooded during the flood of rivers. 1768. (rus)

36. The Russian State Historical Archive [RGIA]. Fund 1293. Inventory 168. Astrakhan gubernia. Case 25. Plan of the city of Astrakhan. (rus)

37. The Russian State Historical Archive [RGIA]. Fund 1399. Inventory 1. Case 254. Plan of the city of Astrakhan (copy of the Highly confirmed plan). 1769. (rus)

Information about the authors

Berezkin, Sergey A. Postgraduate student. E-mail: berezkin.s.official@gmail.com. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, Saint Petersburg, Vtoraya Krasnoarmeiskaya st., 4.

Received 19.01.2022

Для цитирования:

Березкин С.А. Этапы разработки и архитектурно-градостроительная значимость первого генерального плана Астрахани (1767–1769 гг.) // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2022. № 6. С. 43–56. DOI: 10.34031/2071-7318-2022-7-6-43-56

For citation:

Berezkin S.A. Stages of development and architectural and urban planning significance of the first general plan of Astrakhan (1767–1769). Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2022. No. 6. Pp. 43–56. DOI: 10.34031/2071-7318-2022-7-6-43-56